1970 г.

1 5 0

МРТУ 19 №: 183—65

9

3

04—2—212

Сергей АНТОНОВ

Георгий Семенович ВЕРЕЙСКИЙ

Рано утром, в весеннем подмосковном лесу, я увидел Георгия Семеновича Верейского. Художник неподвижно стоял на солнечном пригорке, словно боясь спугнуть что-то живое.

Я подошел. Предметом внимания художника был всего-навсего ручеек, один из тысячи тех недолговечных ручейков, которые серебряными косичками выбиваются из-под тающего снега.

Георгий Семенович достал блокнот и, уперев твердо вытянутый мизинец в бумагу, набросал голые кустики, ручеек, ноздреватый сугробик. И взглянув на крошечный уголок природы, воспроизведенный и как бы прокомментированный карандашом художника, я внезапно почувствовал особый смысл и значительность этого уголка — его причастность к тому огромному, великому, что живет в понятиях — родная страна, Родина...

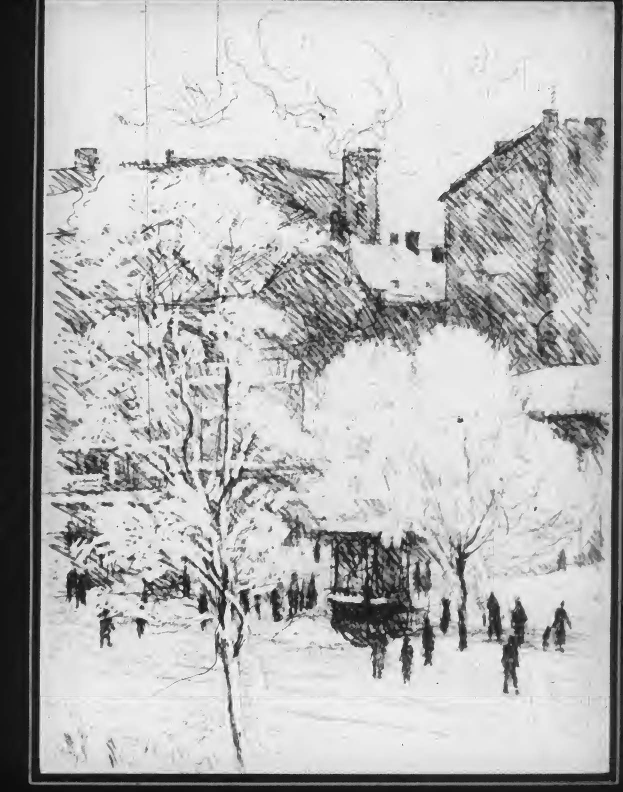

Потом я несколько раз встречал Георгия Семеновича в этом лесу то с блокнотом, то с мольбертом.

Теплой любовью к людям и к русской природе отмечены работы Верейского. Эта любовь ощущается и в портрете девочки, возникшем словно сам собой, без всяких усилий от нежных касаний карандаша...

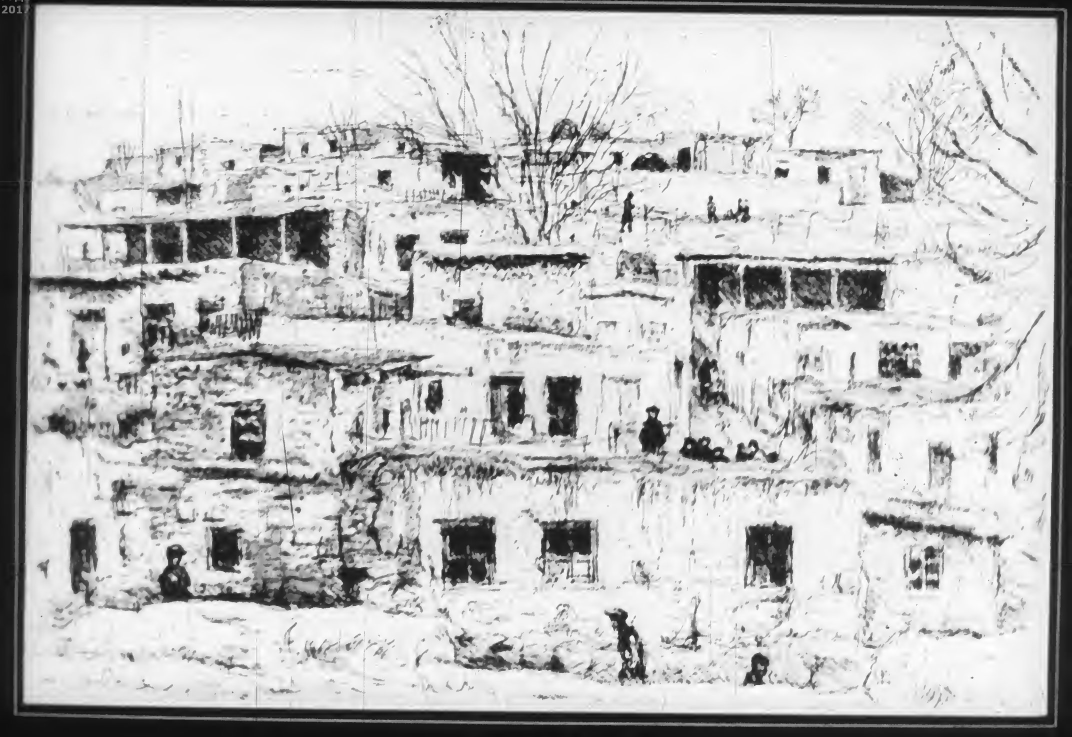
...и в хрупкой, недолговечной, немного печальной красоте инея, опушившего голые деревья ленинградской улицы.

Богатство мыслей и чувств, стремление выразить свое отношение к предмету и все многообразие мира побуждают художника использовать самые различные виды графической техники. Он рисует пером...

На берегу.

7

И иглой...

Старый Ереван.

И кистью...

Портрет матери.

и простым карандашом...

Портрет
композитора
С. С. Прокофьева.

и итальянским.

Интерьер
с лампой.

До конца дней Георгий Семенович сохранил давнюю приверженность к литографии. В этой области он был истинным поэтом. Его автолитографии передают тончайшие изменения света, едва заметные переходы полутени в вечерней комнате, грузность, зыбкость и вязкость предмета, бесплотную прозрачность зимнего и летнего воздуха.

Озеро в лесу.

13

Сосны в Комарове.

В лесу на Карельском перешейке.

Достоинства этих пейзажей определяются, конечно, не только виртуозной техникой. Камень есть камень — даже литографский.

Верейский в высокой степени обладал чувством Родины. Это чувство, одухотворяющее и его станковые работы и летучие наброски, сразу находит отзвук в сердцах зрителей.

Набросок пером.

17

Пейзаж.

Лодочный причал.

19

Окно.

Пейзаж в Юкках.

В саду Русского музея.

Начало творческой деятельности Георгия Семеновича относится к первому десятилетию века. В те времена возникали и ожесточенно спорили между собой многочисленные декадентские школки. Верейского не тронули их эффектные соблазны. Он шел своим путем, путем подлинного, убежденного реалиста.

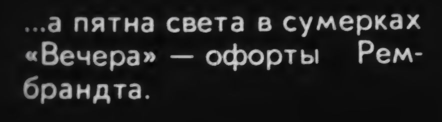
Не случайно этот острый, психологически глубокий рисунок наводит на мысль о том, что Верейский любил и изучал творчество великого русского художника Валентина Серова.

Портрет
архитектора
Л. В. Руднева.

Выразительная поза «Гладильщицы» заставляет вспомнить рисунки Дега...

...а пятна света в сумерках «Вечера» — офорты Рембрандта.

Это не подражание, а естественный путь мастера, сознательно использующего богатства реалистической традиции.

Молодой художник.

Интерьер.

Художник, далекий от радостей и горестей повседневной жизни, вряд ли сумеет проникнуть в душу современника. Георгий Семенович с юных лет — на переднем крае общественного движения. Девятнадцатилетним юношей он участвует в революции 1905 года. Преследуемый царским правительством, эмигрирует за границу.

Фотография 1904 года.

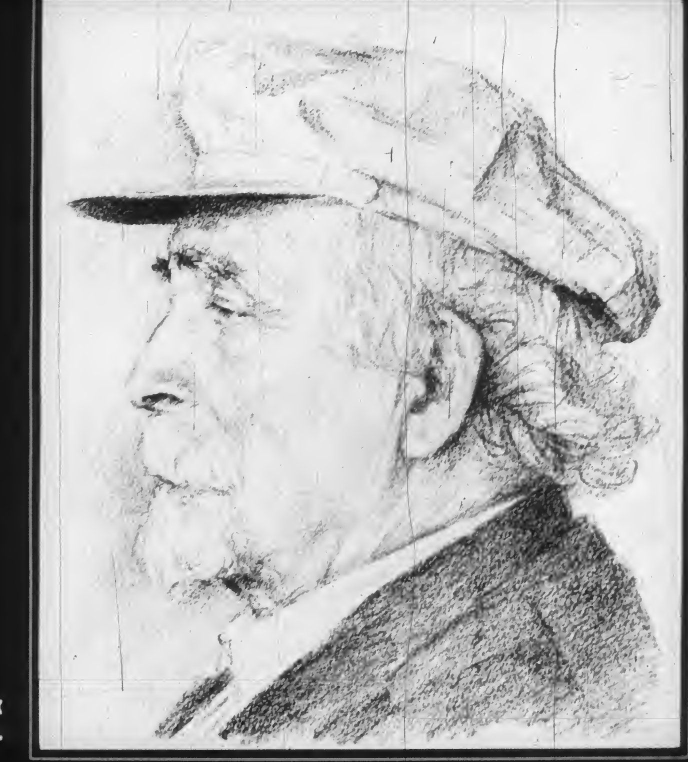

Вернувшись через два года на родину, он совершенствуется у Лансере и Остроумовой-Лебедевой. Об этих мастерах Верейский всегда вспоминал с теплотой и признательностью.

**Портреты Е. Е. Лансере (1944)
и А. П. Остроумовой-Лебедевой (1939).**

В области пейзажа и интерьера Верейский достиг высокого совершенства и оригинальности. Но истинным его призванием был портрет. Глубокое, мудрое уважение к человеческой личности — как бы гербовая печать, по которой узнаешь работы Георгия Семеновича.

Артист И. В. Ершов.

В портретах поражает переданная какими-то невидимыми средствами тончайшая доброжелательная психологическая характеристика человека...

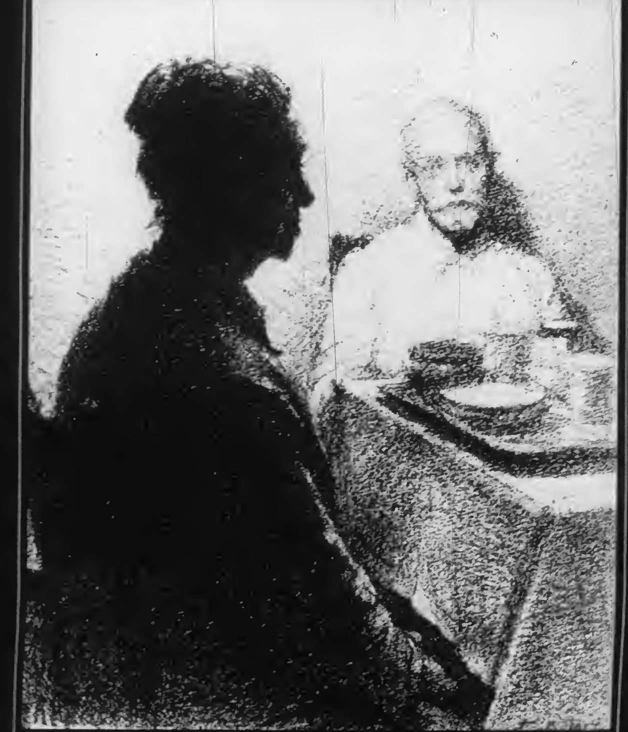
Академик
Н. Д. Зелинский.

Портрет сына художника.

При этом происходит чудесное превращение: чем ярче выражаются индивидуальные, характерные особенности конкретной личности, тем отчетливей изображение воспринимается как обобщенный тип. Скульптор С. Т. Коненков получился на портрете чрезвычайно похожим. И тем не менее этот портрет можно было бы назвать «Художник-мыслитель».

Портрет родителей.

Художник В. И. Курдов.

Балерина Г. С. Уланова.

37

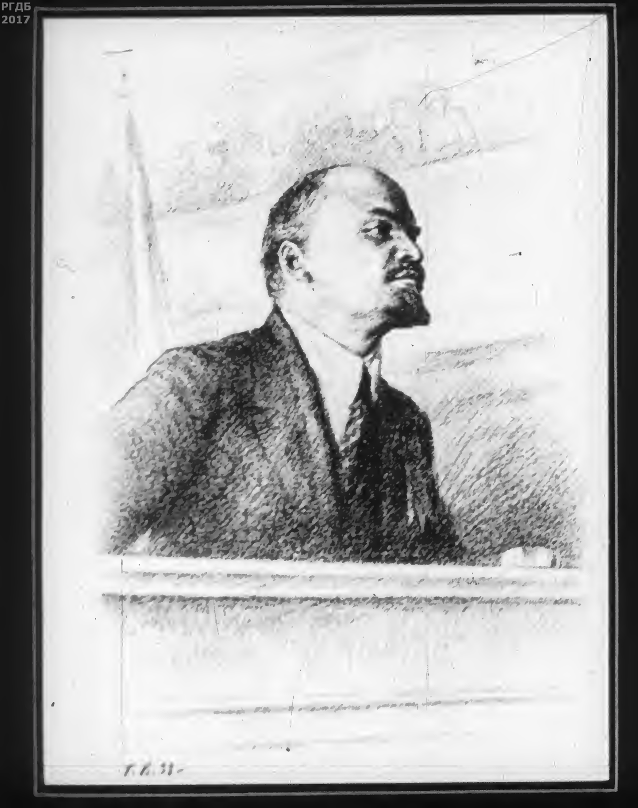
Артист Н. К. Черкасов.

Это мой портрет.
У Георгия Семеновича была привычка развлекать позирующую ему «модель» рассказами из своей богатой событиями жизни. Рисуя меня, он вспоминал о первых годах революции, о холодном, нетопленом Эрмитаже, где он работал в 1918 году хранителем отдела рисунка и гравюр.

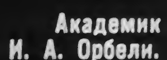

В эти годы Верейский видел Ленина и сделал набросок во время выступления вождя. Драгоценный набросок послужил основой для портретов, к которым художник обращался несколько раз.

Ленин. 1931 год.

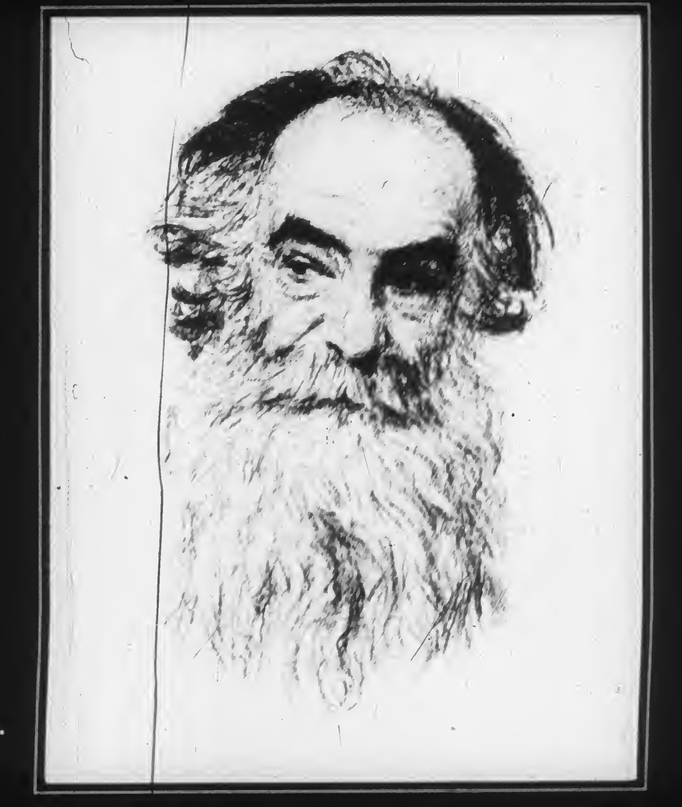
Отличительной особенностью Верейского являлась нежная любовь к человеку, которого он изображал, и безмерная, я бы сказал, жестокая требовательность к себе. Не ограничиваясь первой удачей, он повторял портрет иногда по пятнадцать раз, возвращался к нему вновь и вновь, добиваясь наиболее полного и отчетливого выражения человеческой сути.

**Академик
И. А. Орбели.**

Еще один портрет Орбели. Он выполнен в излюбленной манере Верейского — силуэт на фоне окна. Но как и предыдущий — это не просто портрет, а повествование о несгибаемой мощи человеческого духа, проявленной ленинградцами в дни блокады. Портрет сделан 25 марта 1942 года. Художник был в осажденном городе, разделял его безмерные тяготы и рисовал, рисовал...

И. А. Орбели.
1946 год.

Автолитография, которую вы видите, принадлежит к широко известной серии портретов советских писателей. Каждый из тридцати писателей ставил под портретом подпись собственноручно, словно отдавая дань совершенству исполнения.

Нередко Георгий Семенович изображал человека в минуты сосредоточенной творческой деятельности в окружении предметов, имеющих отношение к его труду.

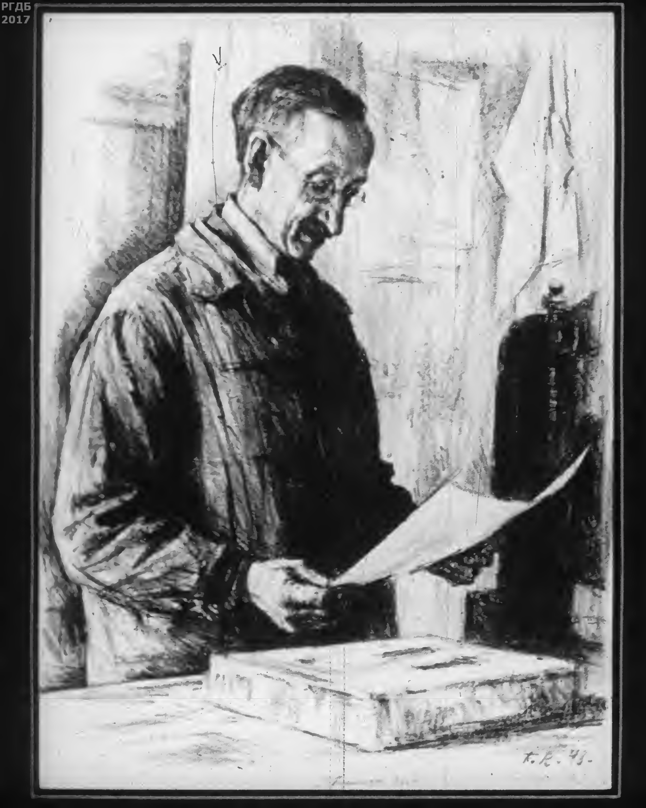
Художник С. В. Герасимов за работой у мольберта.

Знаменитые наши карикатуристы и иллюстраторы Кукрыниксы перелистывают альбом Гойи.

Парашютист-рекордсмен И. Забелин, снаряженный для очередного прыжка.

Печатник И. М. Пожильцов внимательно и придирчиво рассматривает оттиск.

Профессор истории Н. И. Кареев, «погруженный», почти в буквальном смысле слова, в чтение.

Разнообразен и многоцветен мир, запечатленный художником, привычный мир повседневности, обновленный чудесной силой таланта. Во всем — в своевольно изогнутой березовой ветке, в напряженном прищуре ученого, в пятне света настольной лампы — Верейский умел увидеть прекрасное, и его произведения учат видеть это прекрасное нас.

КОНЕЦ

Художник-оформитель Ж. Гиричева
Редактор М. Минц

Студия «Диафильм», 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-170-70

Черно-белый 0-20